

Вальдемар последовал совету и читал, пока не достиг очень необычной истории.

При первом чтении рассказ по стандартам книги казался относительно «нормальным». Пациент психиатрической больницы в Домене Саклас нарисовал кровью фреску на стене своей камеры, на ней появился Безмолвный Король.

Но, когда Вальдемар увидел копию рассматриваемой фрески, он чуть не задохнулся.

Рисунок представлял собой странный круг с металлической структурой, похожей на стрелу, указывающую на облачное небо внутри. Безмолвный Король появился внизу, прямо над коротким предложением, о котором Вальдемар решил, что это название произведения: Мадам де Фер.

— Я расследовал... все эти дела... насколько мог, — сказал Герман. — Этот человек был найден... в 451 году после Империи... сорок пять лет назад... в туннелях возле Домена Саваоф.

В том же году, когда прибыл дед.

Он не один, понял Вальдемар, его сердце екнуло. Он был не один.

Он не знал, чувствовать ли ему облегчение или испугаться.

— Никто не мог его понять, и... он стал агрессивным, — объяснил Герман. — Власти не смогли его опознать... или какие-либо родственники... не смогли понять его тарабарщину.

— Поэтому они приняли его за еще одного сумасшедшего бродягу и отправили в первую лечебницу, которая его приняла. — Фактически, этот человек, вероятно, был просто дезориентирован и не мог говорить на местном языке. — Он жив? Герман, если этот человек еще жив, то он может доказать, что Земля существует!

— К сожалению... — к ужасу Вальдемара Герман покачал головой. — Психиатрические лечебницы... когда никто не может заплатить за пациента, которого не могут вылечить...

— Они часто делают их доступными для биомантов и заклинателей в качестве подопытных кроликов, — содрогнулся от ужаса Вальдемар, но он отказался упустить этот шанс. — Может, мы еще сможем отследить труп! Если что-то еще осталось, мы сможем собрать информацию!

— Я не мог... найти, куда это делось. Какой-то маг ... купил труп анонимно. Бумажный след... остыл.

Вальдемар разочарованно застонал. Он нашел свою первую зацепку за годы, десятилетия, и она ни к чему не привела.

Герман взглянул на картину на фреске и на слова внизу. — Они никогда не могли... расшифровать текст. Думал, это значит... ничего. Я соглашался с ними... пока лорд Оч не подошел ко мне с... с книгой на языке, который он не... не понимал.

— Дневник моего деда, — догадался Вальдемар, прищурившись. Обычно, он бы разозлился на лорда Оча за то, что тот показал всем его дневник, но не в этот раз. — Ты видел иллюстрации и соединил точки.

— Да... я узнал... картинку и слова... но не то, что они значили. Ты... понимаешь их?

— Я выучил язык, — признался Вальдемар. Французский язык. — Это читается как «Мадам де Фер» или «железная леди». Это прозвище для здания под названием Эйфелева башня.

Герман замолчал, и Вальдемар знал, что троглодит полностью сосредоточен на нем. Наконец-то, есть интеллект, воспринявший его всерьез!

— Мой дедушка говорил об этой башне, — объяснил Вальдемар. — Он сказал, что она испортила пейзаж его родного города, но он не заметил.

Герман кивнул самому себе, принимая его слова за чистую монету. Вальдемар нашел этот опыт невероятно полезным. И... и он, возможно, наконец, нашел ключ к разгадке того, как его дед оказался в Подземье! Он, наконец, смог доказать, что рассказ его дедушки истина, абсолютная правда!

— Ты думаешь, что есть связь между моей историей и этим Безмолвным Королем, — предположил Вальдемар.

Герман почесал заднюю часть левого рога, удаляя насекомое, которое сумело туда забраться. — Я пытался... изучить образец Безмолвного Короля. — В любом другом месте сказать это вслух привлекло бы смертельное внимание инквизиторов, но, очевидно, что Институт относился к этим вещам более небрежно. — Ты знаешь ... основные цвета?

Странная смена темы. — Красный, желтый и синий?

Это были лучшие базовые цвета для рисования пигментами.

— Да... — ответил Герман, и беспечно проглотил жука, взмахнув раздвоенным языком. Вальдемар изо всех сил старался не выказывать отвращения. — Я также пробовал с голубым, пурпурным и желтым...

— Это было причиной твоего странного художественного стиля и выбора цвета в твоей мастерской? — спросил его коллега-учёный. — Ты хотел проверить, могут ли определенные ассоциации цветов или форм вызвать появление Безмолвного Короля?

Троглодит кивнул. — Но это не меняет... ничего. Я сузил... правила. Безмолвный Король появляется только на картинах или рисунках... которые включают пороги... двери... трещины... убийство или смерть... и только те, которые включают среди пигментов кровь. Вот почему... у него плохая репутация в Церкви.

— Или, может быть, он считает смерть дверью, — заметил Вальдемар. — Итак, все картины включают в себя какую-то «дверь» или «тропу».

— Я пришел к такому же выводу, — кивнул Герман. — На всех картинах изображены... двери. Кроме... этой фрески. Или так... я подумал.

На первый взгляд, это действительно не имело смысла. Эйфелева башня появилась внутри круга, а не в окне или воротах. Пока не...

— Этот человек рисовал портал, — догадался Вальдемар, его пальцы дрожали от возбуждения. — Врата на Землю, те, которые он использовал, чтобы попасть в Подземье. А поскольку Безмолвный Король появляется только на фотографиях с порогом внутри, это означает, что он может их обнаруживать.

Эта сущность может знать местоположение портала или, по крайней мере, иметь о нем информацию.

Это могло все изменить.

— Я считаю, что визиты и видения Безмолвного Короля - это... инструкции... для ритуала, — объяснил Герман. — Указывающие путь... в его царство. Кровь - это... ключ.

— Ты пытаешься использовать пиктомантию, чтобы создать портал между мирами, — предположил Вальдемар, пораженный его дерзостью. — Путь между Империей Азлант и царством Безмолвного Короля.

Расписная Дверь между мирами.

Неудивительно, что лорд Оч поддержал проект и думал, что Вальдемар поступит так же. Если Герман был прав и картина могла работать, как межпространственный портал... и если Безмолвный Король мог обнаруживать концептуальные пороги... возможно, он мог указать путь к любому portalу на Землю, который видел этот безумец. Может быть, даже создать его.

Это могло быть то же явление, которое вызвало его дедушку в Подземье.

— Хорошо. — Вальдемар затаил дыхание. — Хорошо, я вижу, как совпадают наши цели.

Герман кивнул. — Я думал, что мы... что можем учиться друг у друга. Сотрудничать, чтобы... создать портал.

— С радостью, — ответил Вальдемар. — У тебя есть опыт призыва? Если ты пытаешься связаться с сущностью за пределами нашей реальности, он тебе понадобится.

— Я... я борюсь, — признался художник-рептилия. — Я могу... заставить Безмолвного Короля появиться... надежно... но, я пока не смог создать настоящие врата. Одной пиктомантии... может быть недостаточно для создания портала.

— Может быть, нам удастся совместить твою пиктомантию с моими навыками призыва. — Однако, Вальдемар видел опасность, присущую этому плану. — Я надеюсь, ты понимаешь, что если мы создадим дверь между нашим и его мирами, он сможет перейти в наш. Что, если он опасен или явно злонамерен?

— Что, если это... неправильно? — возразил Герман. — Что, если он всего лишь пытается... общаться... но борется с нашим разумом?

— Некоторых художников это сводило с ума.

— Не всех... на один плохой случай приходится десять, когда все пошло не так. — Герман закашлялся, и Вальдемару пришлось подождать несколько секунд, пока троглодит отдышался. — Безмолвный король опасен... вполне возможно. Но... мы не можем позволить бездоказательному страху остановить нас... мы не сможем понять секреты мира... убегая от них.

С некоторыми мыслями Вальдемар согласился. И, честно говоря, возможность окончательно доказать существование Земли сделала риск еще более целесообразным. — Если это существо следует определенным законам, значит, его можно изучать, противодействовать и, возможно, даже общаться с ним. Тот факт, что сейчас мы этого не понимаем, не означает, что мы не можем этого сделать.

— Да... страшно из-за неизвестного. Если мы будем знать и понимать... мы больше не будем бояться.

— Хорошо, я в деле, — сказал призыватель. — Я по-прежнему сосредоточусь на своей эктоловушке в первую очередь, но я помогу тебе, насколько смогу. Однако, если мы продвинемся достаточно далеко, чтобы создать функционирующий портал, мы закончим эту Расписную Дверь только с согласия и в присутствии лорда Оча.

Каким бы могущественным ни был этот Безмолвный Король, Темного Лорда было бы более чем достаточно, чтобы с ним справиться.

— Согласен, — сказал Герман. — Есть... еще одна вещь... которую необходимо рассмотреть. Портрет, достойный богоподобного существа... нуждается в редких и сильнодействующих красках. По крайней мере, три... основных цвета.

— Что ж, наша кровь красная и она, в любом случае, понадобится для картины, — заметил Вальдемар. — Остались только синий и желтый пигменты. Думаю, я мог бы помочь с этим, но мне сначала нужно больше узнать о том, как работает пиктомантия.

— Да, да... конечно. Я научу тебя своему искусству... а ты научишь меня своему. — Хвост троглодита дрогнул, а выражение лица Германа превратилось в нечто похожее на рептильную улыбку. — Я... я рад, что мы встретились. Мой проект ... многие не понимают.

— Многие не понимают и мой, — признался Вальдемар, найдя в троглодите родственную душу. — Мне все же интересно, почему ты идешь по этому пути. Я имею в виду, у меня есть очень веская личная причина, чтобы доказать существование Земли, но... почему ты так стараешься связаться с этим Безмолвным Королем?

Улыбка Германа дрогнула, и он стал неподвижным, как статуя. — Это не... не обо мне. Это для моего народа. Я...

— Тебе не нужно говорить это, если ты не хочешь, — ответил Вальдемар, чувствуя его беспокойство. — Я уважаю твою конфиденциальность.

— Хорошо... — Герман не скрывал облегчения. Его коллега-учёный мог только сказать, что всё, что его толкало, было чем-то в высшей степени личным. — Спасибо.

— У меня есть последний вопрос. В голову Вальдемара пришла идея. — Ты упомянул, что можешь использовать пиктомантию, чтобы поймать душу?

— Да... что из этого?

Вальдемар подумал о дне своего ареста и об эктоплазме деда, которая пыталась проявиться, прежде чем раствориться в эфире. — А с привидениями тоже работает?

<http://tl.rulate.ru/book/63771/1737724>